
РЕГИОНАЛЬНОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ:

вопросы политики, экономики и права

Научный журнал

Выпуск 4(30) • Том 9 • 2022

МОСКВА, 2022

РЕГИОНАЛЬНОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ: вопросы политики, экономики и права

Научный журнал

**Наталья Юрьевна
ХАМАНЕВА**

Председатель Редакционного Совета, д.ю.н., профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации (Россия, г. Москва)

Редакционный Совет

**Майя Артасhevская
АСТАВАТУРОВА**

д.п.н., профессор, директор Центра этнополитических исследований, профессор
кафедры креативно-инновационного управления
и права Пятигорского государственного университета, координатор
Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов
в СКФО (Россия, г. Пятигорск)

**Алексей Андреевич
АМИАНТОВ**

к.п.н., главный специалист Аппарата Государственной Думы ФС РФ,
преподаватель кафедры политических наук Российского университета дружбы
народов (Россия, г. Москва)

**Зауре Каримовна
АЮПОВА**

д.ю.н., профессор кафедры «Право» Казахского национального аграрного
университета (Казахстан, г. Алматы)

**Виктор Александрович
ГЛЕБОВ**

к.ю.н., заместитель заведующего кафедрой политического анализа
и управления Российского университета дружбы народов
(Россия, г. Москва)

**Елена Евгеньевна
ГРИШНОВА**

д.п.н., заведующая кафедрой политологии МГТУ им. Н.Э. Баумана
(Россия, г. Москва)

**Адил Мавленович
ДЖУНУСОВ**

д.п.н., профессор, заведующий кафедрой политологии и права
Нового экономического университета имени Турара Рыскулова
(Казахстан, г. Алматы)

**Сергей Павлович
ЖДАНОВ**

к.ю.н., профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических
дисциплин Военного института (общевойсковой) Военного
учебно-научного центра Сухопутных войск «Общевойсковой академии
Вооруженных Сил Российской Федерации» (Россия, г. Москва)

**Максим Александрович
МАЙСТАТ**

к.п.н., доцент Московского педагогического государственного университета
(Россия, г. Москва)

**Вадим Николаевич
МЕДВЕДЕВ**

к.ю.н., доцент Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ (Россия, г. Москва)

**Николай Павлович
МЕДВЕДЕВ**

д.п.н., профессор Российского университета дружбы народов
(Россия, г. Москва)

**Ольга Михайловна
МЕЩЕРЯКОВА**

д.ю.н., профессор кафедры международного права юридического факультета
Российского университета дружбы народов (Россия, г. Москва)

**Ольга Алексеевна
НЕСТЕРЧУК**

д.п.н., профессор кафедры политического анализа и управления Российского
университета дружбы народов (Россия, г. Москва)

**Леонид Вячеславович
САВИНОВ**

д.п.н., декан факультета государственного и муниципального управления
Сибирского института управления – филиала
Российской академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ (Россия, г. Новосибирск)

**Игорь Леонидович
ТРУНОВ**

д.ю.н., профессор, Национальный президент Всемирной Ассоциации юристов
в Российской Федерации, заместитель председателя Международного Союза
юристов, действительный член (академик) Российской Академии адвокатуры,
член президиума Российской академии адвокатуры,
член Российской Академии Юридических наук,
академик РАЕН (Россия, г. Москва)

**Наталья Михайловна
ЧЕПУРНОВА**

д.ю.н., профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор
кафедры государственно-правовых дисциплин
Российской академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ (Россия, г. Москва)

**Виталий Андреевич
ЮСУПОВ**

д.ю.н., профессор, профессор кафедры государственно правовых дисциплин
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, президент Волгоградского института экономики,
социологии и права (Россия, г. Москва)

Главный редактор:

МЕДВЕДЕВ Вадим Николаевич – к.ю.н., доцент Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Ответственный редактор:

МАЙСТАТ Максим Александрович – к.п.н., доцент Московского
педагогического государственного университета (Россия, г. Москва)

УЧРЕЖДЕН

ООО «Издательство «Наука
сегодня»

Журнал зарегистрирован

Федеральной
службой по надзору
в сфере массовых
коммуникаций,
связи и охраны
культурного наследия

Регистрационный номер

ПИ № ФС77-57689

от 18 апреля 2014 г.

Журнал издается
один раз в три месяца

Журнал включен
в базу РИНЦ (Российский
индекс научного
цитирования)

Адрес редакции:

115598, г. Москва,
ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4,
цокольный этаж,
помещение I,
комната 7-1, офис 4

www.regionupravlenie.ru

E-mail:
regionupravlenie@yandex.ru

Мнение авторов
может не совпадать
с мнением редакции.

При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи,
публикуемые
в журнале,
подлежат обязательному
рецензированию.

Компьютерная верстка
Загуменов А.П.

Подписано в печать 29.12.2022

Формат 60х84/8.
Объем 8,375

Печать офсетная.

Заказ №

Тираж – 1000 экз.
(1-й завод – 500 экз.)

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»
115054, г. Москва,
ул. Щипок, 28

Тел.: (495) 651-84-56

СОДЕРЖАНИЕ

Хаманева Н.Ю., Медведев В.Н.

Административная ответственность за продолжение работ
до устранения недостатков при строительстве и реконструкции:
теоретические и практические проблемы правоприменения 199

Жилин А.В.

Реформирование контрольно-надзорной деятельности 204

Назаров В.Е.

Организационно-правовые проблемы разграничения
полномочий субъектов управления строительным комплексом
в городе Москве 210

Клепикова Э.Ю., Слизовский Д.Е., Ваняшев А.С.

Историко-батальный жанр изобразительного искусства
в историческом образовании: противоречия использования 216

Аюпова З.К., Кусаинов Д.У.

Шежире как исторический источник:
изучение племен империи Чингис-хана периода Золотой Орды 228

Медведев Н.П.

Система публичного управления в России.
Учебная программа курса 234

НАШИ АВТОРЫ 256

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ 258

Э.Ю. КЛЕПИКОВА

шеф-редактор The World, Россия, г. Москва

Д.Е. СЛИЗОВСКИЙ

*доктор исторических наук, профессор
Российского университета дружбы народов
(RUDN University), Россия, г. Москва*

А.С. ВАНЯШЕВ

*студент бакалавриата Российского университета
дружбы народов (RUDN University),
Россия, г. Москва*

ИСТОРИКО-БАТАЛЬНЫЙ ЖАНР ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА В ИСТОРИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ: ПРОТИВОРЕЧИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

В статье предпринята попытка актуализировать проблему пересечения и взаимодополнения истории и изобразительного искусства, разглядеть более доступные пути и способы использования историко-батального жанра в историческом образовании и просвещении. И солидаризироваться с теми, для кого ценностью является и эффективное обучение истории в будущем, где определился симбиоз историка-исследователя и художника-мастера своего дела. Показано, что мы все стоим на пороге перемен – фотофиксация, став доступной каждому, останется популярной, но лишь «слабой» реакцией интеллекта и физиологии человека. Художественные творения: от картин, плакатов, гравюр, скульптур до продуктов искусственного интеллекта, создаваемых художниками-творцами займут более достойное и высокое место в образовании и обучении, в пространстве нужного человеку эмоционального триггера.

Ключевые слова: история России, изобразительное искусство, историко-батальный жанр.

1. Историческое образование: актуальность пересечений истории и батальной живописи. Мы не знаем в полном объеме, какой порыв двигает интерес к истории как науке и искусству. И к искусству художников как самостоятельному явлению: особенно у молодежи. Но, удивительное

дело, даже инфантильные и безразличные к предмету, к искусству художников молодые люди, студенты, меняли свое отношение к истории, если им предлагалось погрузиться в тайны и загадки исторического материала с использованием художественных образов, и развернуть им свой рассказ, подобрав к нему соответствующие изображения известных художников. Кому-то ближе история оказывалась как порыв, преодолевающий внутренний страх, другим – как удивление, готовность удивить себя и себе подобных, третьим – это подсказка, как выжить. Или даже – навигатор по дорогам судьбы. Все это нельзя исключать.

Допускаем, что этот интерес сродни тому, что двигает разумом, сознанием и переживаниями историков и художников, берущихся по заказу или по душевному порыву за батальные исторические сцены. Что здесь может быть более актуальным, и что менее актуальным? Укажем лишь на важнейшие, на наш взгляд, элементы актуальности в контексте наших замыслов и представлений о заявленной проблеме и ее динамическом разномысленном развитии. И тогда актуально описание и объяснение:

- во-первых, возможностей и предпочтений проактивного и методически выверенного обращения к изобразительно-художественному искусству, свойств разумного включения его в образовательный исторический процесс;
- во-вторых, детального и всеобъемлющего знакомства с личными ощущениями и переживаниями, наконец, с творчеством самих историков и художников, взявшихся за передачу этой самой батальной истории в своих эссе и художественных творениях.

Рассмотрение темы в таком ракурсе дает редкую, но объемную эмоционально-визуальную возможность для глубоких, а не облегченных эмоций, удивлению, обдумыванию переживаемого. Только так доступно, можно и нужно взглянуть на изображения, которые созданы талантом и высоким мастерством. Есть шанс глубже объяснить и понять, как художники-баталлисты формировали и формируют общественное сознание и настроения, связанные с военными событиями, изменившими ход мировой и российской истории.

Не исключаем, напротив, совсем уж на высоте возможного тогда допустимо через изобразительное искусство проникновение в тайные и явные смыслы исторического прошлого, настоящего и будущего, ибо «все предрешено, все закончено; настоящее, прошедшее, будущее сливается в одно целое» [4. С. 265].

Таким образом, даже в эпоху торжества фотографии все еще существует и даже увеличивается спрос на сделанные вручную, «интерпретирующие» изображения войны. Нефотографические носители, такие как рисунки и грабюры, иногда могут передавать большую интенсивность чувств и представлений тем, кто изучает историю. Так ли это?

2. Трудности и противоречия использования средств историко-батального жанра. Уровень и состояние исторического знания в молодежно-студенческой среде, поиск путей повышения качества изучения, преподавания и закрепления такого знания в школах, университетах, широкий комплекс проблем с этим связанных, вышел ныне на новый уровень. Морфология этого процесса по-прежнему еще не очень ясна, как и тенденции его дальнейшего развития только просматриваются. Не видим иного пути лучше объяснить и понять этот процесс, чем обратиться к своему опыту, наблюдениям и свидетельствам, авторской их интерпретации и анализу. При этом в центре внимания не видеоролики и натуральные съемки на смартфон с полей и окопов сражений, ставшие доступными каждому, а живописные полотна, произведения художников разных жанров, посвященные военной теме в самых разных ее проявлениях.

Здесь мы совсем не новаторы. И другим принадлежит проницательная мысль: «Во времена кризиса мы часто обращаемся к художникам за правдой и сохранением памяти» [14]. С этой констатацией американцев и из американской истории трудно не солидаризироваться. Примечателен здесь пример интереса, например, Илона Маска при посещении галереи Уффици к картинам Беато Анджелико, Пьера дела Франчески, Сандро Боттичелли, Микеланджело, Леонардо да Винчи. Восхищался же он картиной «Битва при Сан-Романо» [3]. Но дополнить и обновить эту мысль, внести новые нотки в смыслы пересечения истории и искусства удалось, на наш взгляд, современной соотечественнице, президенту компании Cognitive Technologies и руководителю Фонда русского абстрактного искусства Ольге Усковой. Квинтэссенция ее суждений: художник – профессия будущего, «роль культуры поднимается на недостижимый уровень. Потому что она должна формировать эмоциональный запрос в новом обществе. Он будет способствовать формированию человека новой реальности» [6].

Когда смотришь на картины художников-баталистов, всматриваешься в их изображения, то не покидает мысль и ощущение того, что войны и баталии везде оставляли и оставляют не только великолепные художественные творения, вскрывающие в полном объеме смыслы света и тьмы, светлых ее героев и антагонистов. Это естественно! Но что не может не тревожить, даже возмущать и на что стоит обратить внимание, так это на то, в каких формах и с какой беспринципностью, параллельно формируются жуткие образы и зарисовки. До какого грехопадения и нечеловеческого самовыражения дошли некоторые художники в отдельной стране. Что это за страна, легко догадаться. Таким образом, и к прискорбию, есть художники, которые сегодня оказались среди тех, кто свой художественный талант подчинили глумлению над жертвами войны. Они превратили художественное искусство в шоу и забаву – игратья шрифтом из букв-трупов убитых русских.

Искусство художника в этом случае стало просто злом, «некрофилией», ничем иным.

В России художники в военную годину не могли не оставить великолепных визуализаций порывов к моральной и духовной мобилизации, зарисовок маслом и карандашом перехода жизни в смерть, невероятных свидетельств борьбы за жизнь народа и отдельного человека – солдата, мужчины и женщины, ребенка, и того, как художники изображали вооруженные баталии.

В обстановке сложившихся обстоятельств наш опыт общения с молодежью в студенческих аудиториях, его проявления и отражения вызывают к патриотическому порыву. Но это оказалось крайне необычно. И даже потрясением для пребывающих в комфортной жизни большей части российской современной молодежи. При этом мы не заметили, что их по-настоящему взволновали опасения политических режимов, в основании действий которых превалируют эмоциональные внушения, нежели историческая информированность и гражданская ответственность. Если что их волнует и интересует, так это доминирование приемов «легкого» искусства над логикой политико-социального и исторического содержания, примеры и образы превосходства демократического или либерального тоталитаризма над ценностями традиций и заветов. Их даже больше стало привлекать то явление, при котором политики перестают быть политиками и смешивают политику с искусством, всецело подчинив ее природе не столько законам искусства, сколько искушению.

Ни государство, ни общество, ни историки, ни художники, в том числе и, прежде всего, студенты, не теряют надежды, что найдутся достойные исполнители, которые объемно и равновесно, опираясь на новые стратегии и технологии, и на произведения художественно-изобразительного искусства, предложат способы эффективного и эффектного инкорпорирования исторического знания в сознание и чувственную сферу современного молодого поколения граждан. И достигнут на этом пути нужных и желаемых целей более объемного и более сложного порядка, преследуя одну и наиболее востребованную – приобщение молодого человека не к абстрактным знаниям, а к знаниям для интересов своего народа и своей страны, государства. И ради воспитания гражданина свободного от обманчивых, но привлекательных иллюзий. Гражданина ответственного в суждениях, за свою жизнь, семью, судьбу страны, государства, нации, отечества.

Сочетание процесса познания истории посредством изобразительного искусства и непосредственно через работы художников-баталистов – это возможность обратиться к видимому миру, и тому, как его видит художник. Это, допускаем, уже иное, более широкое, полифоничное, многообещающее в познании и понимании явление. Это признание и понимание художников как естественных творцов самой истории, присущими для них

специфическими и оригинальными средствами. Резонно в этой связи поставить вопрос и так, можно ли выйти за рамки политики и экономики в объяснении сути происходящих грандиозных перемен в современной истории, и обратиться к искусству, чтобы понять, почему все происходит так, как происходит?

В ответе на такой вопрос ничего не приукрашивая, заявим: мы все являемся свидетелями новых значений, значений превосходства роли искусства и людей искусства в переформатировании современной жизни. При анализе этого явления аналитики и эксперты сталкиваются ныне перед тем, чтобы объяснить и понять, какое значение отводится молодежной культуре. Искусство обретает значение к лучшей живучести и выживанию, когда политика и экономика становятся мимолетными явлениями и процессами. И потому не стоит теперь удивляться, что и историко-батальный жанр был в разной степени уделом нескончаемого спора художников всех известных течений и школ художественного мастерства: академизма и импрессионизма, авангарда и сюрреализма, поп-арта, китча и постмодернизма.

Талантом художников, их глазами, кистью, красками всегда передавались самые невероятные, знаковые и даже случайные эпизоды, события, портреты баталий. Без них, без художников, история была бы почти безликой, бледной или, в лучшем случае, черно-белой. Похоже, художники-баталисты не разукрасили историю, а всего лишь умело и талантливо сделали ее красочно доступной во всех проявлениях человеческого поведения: от беспримерного мужества, невероятных побед, до видения в деталях перехода жизни в смерть. И тем самым сделали картину реальной истории более понятной, близкой и переживаемой сознанием, чувствами, настроением.

3. На острие современных отношений истории и искусства, историков и художников. Историков и художников, историческую науку и искусство, особенно художественно-изобразительное искусство, не все, но многое объединяет. На наш взгляд, в современном прочтении сложного и неоднозначного единения и объединения истории и художественно-изобразительного творчества не найти более точного определения, как то, что их объединяет постоянный поиск новых средств выражения духовно-материальной реальности. И внутренний конфликт творчества историков и художников. Историки всегда будут в претензиях к художникам, что те часто пренебрегают в изображениях точными и мельчайшими деталями военных мундиров, знамен, вооружения. Слабое знание художниками исторических нюансов, сюжетов подчеркивает их поверхностное понимание тематики. Художники же отбиваются от таких нападок и упреков тем, что художник изображает не войну, и даже не то, что думает он о войне, а то, что и как он видит.

Из поколения в поколение будет обновляться этот внутренний творческий конфликт. В творческой судьбе того же Верещагина естественным было то, что его долгое время считали тенденциозным художником,

разрушающим патриотические чувства и подрывающим военный дух. Обвинения в его адрес привели к тому, что живописец уничтожил несколько работ, показавшихся публике наиболее мрачными и пугающими не только гражданских лиц, но даже военных Германии [8].

Если где-то и проходит линия разграничения и несхожести этих двух форм познания и объяснения этой самой реальности, то наука-история всегда тяготеет к реализму толкования, логическому писанию процесса, «познанию по следам», а художественное искусство часто чуждается и устает от рационального толкования мира духа и материи. Разные способы познания есть такая же реальность, как и предложения от художников уходить от механистического воспроизведения окружающей действительности и обращаться к реальности внутреннего мира человека. Об этом однажды говорил Элий Белютин (1925-2012), руководитель художественной студии «Новая реальность» [2], картины и идеи художников которой неожиданно стали очень популярны среди создателей искусственного интеллекта [1]. Диалектика противоречий различных типов осмысления и видения – исторического и художественного – была в прошлом, не исчезла и сегодня, что провоцирует и создает условия для каких-то новых объяснений этой сложности [9].

Уже казалось бы описана и объяснена суть споров историков и художников о роли и значении их творчества. Конечно, многое их объединяет. И, прежде всего, поиск и движение в познании к истине. «Художник (в идеале) есть служитель истины путем красоты» [5]. Эта идея и суть выражена русским художником передвижником И. Н. Крамским (1837-1887) в полемике с И.Е. Репиным (1844-1930). Ремесло историка в идеале ищет истину и точность явления. И ничего другого. Но даже у историка-объективиста и рационалиста есть зазор быть объективным и субъективным. И становиться на сторону хорошей и плохой истории. От истории ждут соответствующей ей объективности, «...именно из этого мы должны исходить и ни из чего другого» [7. С. 35], – пишет известный и авторитетный в Европе ученый Поль Рикёр. И продолжает: «...это ожидание включает в себя и другое ожидание: мы ждем от *историка* определенной *субъективности*... Следовательно, мы предполагаем, что существует хорошая и плохая субъективность, и мы ждем, что историк, занимаясь своим ремеслом, отделит хорошую субъективность от плохой» [7. С. 37].

Ожидать, что все, и историки, и художники, будут отделять хорошее от плохого, это тоже либо наивность, либо заблуждение. Или то и другое вместе. Примеров не только искреннего служения истине и красоте, разоблачению зла, насилия, но и экзальтированных и бурных демонстраций предметов искусства, имеющих лишь одну цель – привлечь внимание без точного разбора, сколько в искусстве добра и сколько зла – тоже не счесть. Джоанна Бурк (Joanna Bourke), профессор истории в Биркбеке

из Лондонского университета, и редактор книги «Война и искусство: визуальная история современного конфликта» с внутренней убежденностью, что она следует только объективной истине, говорит о войне как самом разрушительном насилии. И что художникам дано понять это явление, исследовать не только художественные реакции на войну, но значение самой войны-насилия. Следовала бы твердо и последовательно Бурк этой линии в объяснении зла войны в изобразительном искусстве, цены бы не было, кроме восторга и похвалы. Однако, видим с ее стороны игру смыслами и значениями войны без разбора ее причин, истинных виновников и даже сторонников, выгодоприобретателей. Видим активное, даже коммерческое продвижение предметов искусства о войне совместно с фигурантами его популяризации.

Чтобы усилить магию искусства, лишний раз показать, что оно не только может быть эффективнее, чем репортажи в новостях, но и в привлечении международного внимания к страданиям обычных людей на войне, ей потребовалось мнение и суждение столь же авторитетного, сколько и экзальтированного знатока искусства: это Изета Градевич (Izeta Gradevic), директор сараевского арт-центра Obala. Если быть чуть внимательней и придирчивей, то оказывается, пространные рассуждения Градевич сводятся не только к объяснению предпочтений эффективного показа ужасов войны художниками. Ей по сути претит, ей не свойственна мысль о том, что мир «лежит во зле» или что в нем что-то неблагополучно, хотя этот крен рассуждений, казалось бы, должен быть ее страстью и призванием. Но не иначе как безразличием к смерти от ужасов войны предстает суждение Градевич. Цитата: «когда вы сталкиваетесь с формой искусства, нельзя избежать смерти» [13]. Одни создают мощь, другие – покой, третьи – смерть. Градевич из минуты покоя и наслаждения в искусстве сложила поэму смерти.

Может быть мы ошибаемся в конечной интерпретации такого рода суждений? И Бурк, и Градевич все же серьезные и тонкие знатоки смыслов и значений. И в их сознании есть понимание ужаса и страха перед войной. Это достойно уважения, признания, чтобы лучше разобраться с историческими сюжетами с войной или без. Казалось бы, нет другого пути для убедительного объяснения студентам схожих сюжетов из истории России. И из истории батального художественного жанра. Но как понять, какой ментальной линии держаться студенту, если он знакомится с искусством о войне, когда его сознание, чувства переполняются образами и зарисовками знатоков искусства вроде Бурк и Градевич?

Если работать только в логике суждений и утверждений, что транслируют бурки-градевичи, и в их иррациональности, то трудно понять – есть ли в ней толика истины, объективной или субъективной. Это важно. Важно то, являются ли известные и авторитетные специалисты, знатоки искусства, профессор и директор, действительно служителями истины путем

красоты и добра. К удовольствию сугубых последователей объективности, и к разочарованию субъективистов при дополнительном изучении вопроса можно узнать: Арт-центр Obala и его директор Градевич соединяют разные времена, пространства и разных людей. Помещения, мужские и женские туалеты арт-центра и кафе Obala обклеены обоями с фотографиями закоренелых персонажей «WC artists». В женских туалетах обои розового цвета с изображениями ангелов и граффити «Курт Кобейн». В мужских – обои с «лампочками». Главные персонажи – женщины легкого поведения, нецензурные надписи. И фишка всему – маленький «нацистский плюшевый мишка» [10]. Неужели к такого уровня знатокам искусства, как Бурк и Градевич, к таким мощным трансляторам искусства, объясняющих через искусство ужасы войны, действительно применима формула: о вкусах не спорят. Для Градевич, полагаем, здесь нет проблемы и противоречия. Для нее и таких как она даже обои в арт-центре на любой вкус одновременно: как для тех, кто постоянно является поклонником «альтернативной» культуры, так и для тех, кто предпочитает порядок и чистоту.

Их роль и значение уже в современности – трансляция старой идеи о том, что хорошее искусство выше политики и идеологии. И потому художники не могут быть ответственными за то, что их работы многих вдохновляют стать неонацистами и новыми фашистами. Хотелось бы, чтобы за свою беспринципность они несли все же ответственность. Молодежи, учащимся, студентам не просто сделать выбор в предпочтениях, когда исторические сюжеты сопровождаются художественными произведениями с интерпретацией о них в духе профессора Бурк и директора арт-центра Градевич. Знатоков и интерпретаторов искусства, их последователей оказывается теперь несколько не смущает ни символика нацистского плюшевого мишки, ни ее пропаганда. Таким пропагандистам и такого искусства легко управлять «массовым сознанием».

Предмет отношений Истории и Художественного Искусства – не простой в научно-методологическом и методическом смысле, как и по причинам идейным и политическим. И историкам, и художникам, как бы они не скрывались за абстракциями нейтральности и объективности своего творчества, не избежать личного выбора между реальностями духовных абстракций и абстракциями рационализма, которые неожиданно перестают быть нейтральными абстракциями для каждого. И тогда Историк и Художник становятся на правильную, светлую, или на темную сторону истории. Но, как бы ни была высокой заслуга художников баталистов в познании истории войны, не избежать проблемы пределов и возможностей использования художественных средств в освещении историко-военной темы.

Всем, кто интересуется запредельно широкой проблематикой – история войны, художник и искусство о войне – может познакомиться с обзором последних работ на эту тему, подготовленным Маргарет Джорж и Викторией

Янг [11]. Для таких ученых, известных или мало известных, важно донести до сознания и настроения общества, что искусство и война священны и актуальны для всех народов. Так или иначе тема памяти о войне всегда волновала и по-прежнему волнует и трогает художника – и с позиций ее героики, и скорби, и желания передать чувства и настроения прославления побед и ярости против всякой войны.

В текущих обстоятельствах геополитического конфликта России с западным миром, по потребностям консолидации российского общества вокруг отстаивания и защиты государственного суверенитета, естественно, что в учебном процессе по истории России все больше место и все большую сложность будет иметь освещение опыта Великой Отечественной войны. И передача этого опыта советским и постсоветским искусством, в частности, художественно-изобразительным искусством. Не бесспорную по ряду суждений и выводов, но содержательную работу на этот счет в свое время, к 65-летию Победы, подготовил на английском языке Александр Морозов [12].

Естественно, что Великая Отечественная война создала совершенно новый уклад жизни, отличный от прежнего. Художники стали открыто пренебрегать помпезностью и создавать гламурные образы. Война требовала от искусства и художников суровой истины, быстрых и ярких форм. Неверно, что гротеск трагизма и вызов, брошенный войной, ослабил поиск художественных форм. Как и в гражданскую войну, как 20-е и 30-е гг. художники обратились к графическим произведениям, к опыту политического плаката. В таких плакатах, как «Родина зовет!» Ираклия Тоидзе (1902-1985) и «За Москву постоим!» Николая Жукова (1908-1973) и Виктора Климашина (1912-1960); плакат-коллаж Виктора Корецкого (1909-1998) «Солдат Красной Армии, спаси нас!» творили в себе и для всех невероятной силы эмоции по мобилизации народа на борьбу с врагом.

Плакат Дмитрия Моора (1883-1946) «Ты записался в добровольческий отряд?», художники Кукриниксы, их «Превращения фрицев», плакат Виктора Иванова (1924-?) «На Запад!» в 1943, переломным в войне году, новаторский плакат Леонида Голованова (1932-2004) «До Берлина дойдем!» (1944) с улыбающимся солдатом, похожим на храброго героя поэмы Твардовского «Василий Теркин», его же плакат с надписью на стене «Мы добрались!», – все перечисленные и сотни других произведений, и другого формата и жанра, можно уверенно отнести к непревзойденным шедеврам русского художественного искусства о войне.

4. Заключение. Если обобщить теперь уже наш, учебно-образовательный опыт, то самым трудным было не подобрать художественный материал к той или иной исторической теме, а передать созвучие исторического материала и художественного изображения. Еще сложнее было, но на этом направлении, при таком приеме можно получить лучший эффект, это – найти

нужные слова, рассказать, как и какими средствами художнику удалось показать слияние трагедии и триумфа, смерти и жизни. Как этот симбиоз войны, ее трагедии сочетался с презрением к войне и смерти на личном для каждого художника уровне. Как художнику удалось передать подобное в свете и тени, цветами каких красок. И доступно ли это понимание и переживание каждому молодому человеку, студенту, учащемуся.

Еще одна проблема в историческом образовании, это найти разумное сочетание официальной интерпретации темы Великой Отечественной войны, ее критического осмысления для воспитания чувств патриотизма, восхитительного и одновременно тревожного восприятия этого исторического события молодежью и студентами.

Удивительное дело, программы исторического образования в соответствии с требованиями федерального стандарта, кажется, дают возможность и предполагают изучение такого компонента как культура, его развитие на разных этапах и в разные периоды жизни народа и государства. В этой части исторического знания находится место и для живописи, и для изобразительного искусства в разных его жанровых формах. И при том, в этом компоненте исторического образования, обучения и воспитания, на наш взгляд, недостает одного – более внимательного и тщательного подбора во всей палитре исторического процесса того доступного материала и того эффектного способа его интерпретации, что несет в себе самым естественным образом изобразительное искусство, особенно историко-батальный его жанр. И что должно бы обогащать историю и историческую память, наполнять воспитательный нарратив своей изначальной, естественной, магической силой. Видимо по многим причинам и основаниям уже пришло время и можно уверенно говорить о том, что таким, мало чем заменимым для подобных целей материалом является как раз многочисленные произведения художников-баталистов, всегда способных талантливо средствами своего ремесла точнее и ярче приоткрыть завесу тайн истории и исторического процесса, способов его проживания и переживания людьми в схваченном кистью художника мгновении.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Барановская Наталья*. В Москве представят новую методику развития творческого потенциала // <https://rg.ru/2013/04/23/metodika.html>.
2. *Белютин Элий*. Искусство в тебе. М., 2011.
3. Илон Маск посетил галерею Уффици. Какие шедевры его привлекли? // https://arhive.com/ru/news/4706~Ilon_Mask_posetil_galereju_Uffitsi_Kakie_shedevry_ego_privlekli.
4. *Мень Александр*. Магизм и единобожие. М.: Эксмо, 2003.

5. Миронов Г.У. Служители истины: художники-передвижники. Их роль в художественной культуре XIX в. // <https://culture.wikireading.ru/57299>.
6. Ольга Ускова, создательница ИИ: «Выживут только художники» // <https://portal-kultura.ru/articles/country/326865-olga-uskova-sozdatelnitsa-ii-vyzhivut-tolko-khudozhniki/>.
7. Рикёр Поль. История и истина. Пер. с французского. СПб., 2002.
8. Русская батальная живопись после классиков // <https://e-news.su/in-russia/286403-likbez-russkaya-batalnaya-zhivopis-posle-klassikov.html>.
9. Higor Y.D. Sigaki, Matiaz Perc, Haroldo V. Ribeiro. History of art paintings through the lens of entropy and complexity // <https://www.pnas.org/doi/10.1073/pnas.1800083115>.
10. Izeta Gradević “Untitled” // <https://scca.ba/exhibitions/annual-exhibitions/beyond-the-mirror/beyond-the-mirror-izeta-gradevic-untitled/>.
11. Margaret George, Victoria Young. Artists and Art // <https://www.oxfordbibliographies.com/display/document/obo-9780199791279/obo-9780199791279-0195.xml>.
12. Morozov Alexander. Memory and Glory – Soviet Art of the Great Patriotic War // <https://www.tretyakovgallerymagazine.com/articles/1-2010-26/memory-and-glory-soviet-art-great-patriotic-war>.
13. Paintings, protest and propaganda: A visual history of warfare // <https://edition.cnn.com/style/article/depicting-war-through-art/index.html>.
14. War and Art: A Visual History of Modern Conflict Hardcover – Illustrated, November 15, 2017. By Joanna Bouker (Editor) // <https://www.amazon.com/War-Art-Visual-History-Conflict/dp/1780238460>.

E.Yu. KLEPIKOVA

*Chief Editor of The World,
Moscow, Russia*

D.E. SLIZOVSKY

*Doctor of sciences (history),
Professor of RUDN University,
Moscow, Russia*

A.S. VANYASHEV

*Undergraduate student of RUDN University,
Moscow, Russia*

EHISTORICAL AND BATTLE GENRE OF FINE ART IN HISTORICAL EDUCATION: CONTRADICTIONS OF USE

The article attempts to actualize the problem of the intersection and complementarity of history and fine art, to discern more accessible ways and means of using the historical-battle genre in historical education and enlightenment. And to stand in solidarity with those for whom effective teaching of history is also valuable in the future, where the symbiosis of a historian-researcher and an artist-master of his craft has been determined. It is shown that we are all on the verge of change – photofixation, becoming accessible to everyone, will remain popular; but only a weak reaction of human intelligence and physiology. Artistic creations: from paintings, posters, prints, sculptures to artificial intelligence products created by creative artists will occupy a more worthy and high place in education and training, in the space of the emotional trigger needed by a person.

Key words: *history of Russia, fine art, historical and battle genre.*